

МИНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Ноября 1-го № 21. 1887 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

С Л О В О,

сказанное въ Минскомъ Каѳедральномъ Соборѣ въ день Рождества Пресвятыя Богородицы.

Настоящее торжество, установленное святою церковію въ честь и память Пресвятыя Дѣвы Маріи, Матери Божіей, посвящено воспоминанію и прославленію рождества Пресвятой Дѣвы отъ праведныхъ и благочестивыхъ супруговъ Іоакима и Анны. Эти благочестивые люди дожили до старости и не имѣли дѣтей. А такъ какъ безчадіе считалось у евреевъ наказаніемъ Божиимъ за грѣхи, позоромъ и поношеніемъ предъ людьми, то они пламенно и усердно молились Подателю всѣхъ благъ— Богу о дарованіи имъ чада, давая при этомъ обѣтъ посвятить его на служеніе Богу. Молитва ихъ была услышана всеблагимъ Промыслителемъ. Ангелъ Господень, какъ повѣствуетъ древнее благочестивое преданіе, явился праведному Іоакиму и сказалъ: «Господь видитъ смиреніе твое и слышитъ поношеніе безчадія. Богъ лишилъ тебя чадородія, дабы рожденное признано было за особенный даръ Божій. Анна, жена твоя, родитъ тебѣ дочь, и наречешь ей имя Маріамъ. Она, по обѣту вашему, отъ дѣтства своего будетъ посвящена Богу». Все, сказанное Ангеломъ, въ точности исполнилось: милосердый Богъ, дѣйствительно, даровалъ праведнымъ Іоакиму и Аннѣ дочь, которая впоследствии и удостоилась высочайшей чести и славы, сдѣлавшись матерію Господа.

Такова, благочестивые слушатели, сила молитвы, соединенной съ благочестивыми обѣтами! Такъ благоудобны и благопріятны предъ Богомъ эти благочестивыя намѣренія, соединенныя съ твердымъ и непоколебимымъ желаніемъ привести ихъ въ исполненіе! И не въ одномъ только этомъ случаѣ выразилась сила обѣтовъ и благоудобность ихъ предъ Богомъ. Священная исторія ветхаго и новаго завѣта и исторія христіанской церкви представляютъ намъ многочисленныя примѣры благочестивыхъ обѣщаній угодниковъ Божіихъ, обращавшихся съ молитвою къ Богу о ниспосланіи имъ милости Божіей и благодатной помощи при ихъ начинаніяхъ. Вспомнимъ, напримѣръ, благочестивый обѣтъ Анны, матери пророка Самуила, и ея горячую молитву предъ скиніею, когда она въ присутствіи первосвященника Ілія *душу свою изливала предъ Господомъ* (1 Цар. 1, 15); вспомнимъ благочестивый обѣтъ Іефоя Галаадитянина предъ отправленіемъ его на войну съ Аммонитянами (Суд. XI, 30—31); вспомнимъ благочестивый обѣтъ патриарха Іакова на пути изъ дома отца его, въ Веѣилѣ (Быт. XXVIII, 20—22). И во всѣхъ этихъ и подобныхъ имъ многочисленныхъ случаяхъ милосердый и всемогущій Богъ, видя чистоту намѣреній угодниковъ Своихъ, дававшихъ Ему благочестивыя обѣщанія, исполнялъ ихъ желаніе и оказывалъ имъ благодатную помощь при исполненіи ихъ намѣреній.

Благочестивая и богобоязненная древность любила обѣты. Видя благоуспѣшность намѣреній тѣхъ лицъ, которыя давали обѣты Богу, и особенную милость и благоволеніе Божіе къ такимъ лицамъ, люди древности почти во всѣхъ своихъ намѣреніяхъ и предначинаніяхъ, въ особенности имѣвшихъ болѣе или менѣе важное значеніе, обращались съ горячею молитвою къ Богу и при этомъ давали извѣстное благочестивое обѣщаніе съ твердымъ намѣреніемъ въ точности исполнить его. Мы не знаемъ ни одного болѣе или менѣе зна-

чительнаго историческаго дѣятеля древности, который бы, приступая къ осуществленію своихъ намѣреній, не давалъ предъ Богомъ какихъ либо благочестивыхъ обѣщаній; и чѣмъ важнѣе было самое предпріятіе, тѣмъ болѣе трудный и неудобисполнимый давался обѣтъ Богу. Таково было всеобщее убѣжденіе древнихъ въ богоугодности обѣтовъ.

Не то замѣчается въ наше время. Современные люди, въ особенности *мнящіеся быти мудрыми*, т. е. принадлежащіе къ такъ называемой интеллигенціи, признають благочестивые обѣты совершенно бесполезными и излишними, если не болѣе. Они говорятъ, что обѣщанія, даваемые человѣкомъ Богу, для вседозвольнаго и всеблаженнаго Бога совершенно не нужны, а для самаго человѣка крайне стѣснительны и совершенно нарушаютъ свободу дѣйствій и безъ того во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ ограниченнаго человѣка. Руководствуясь такими взглядами, современные образованные люди никогда не даютъ никакихъ обѣтовъ предъ Богомъ и подчиняются въ своихъ дѣйствіяхъ лишь минутнымъ побужденіямъ и влеченіямъ. Если гдѣ и сохранились обѣты въ наше именуемое себя просвѣщеннымъ время, то развѣ въ низшемъ классѣ общества, въ средѣ нашего благочестиваго крестьянства, въ которомъ, не смотря на всѣ старанія многихъ и многихъ интеллигентныхъ дѣятелей, до сихъ поръ тверды религіозно-нравственныя основы, опирающіяся на твердую и незыблемую истину православной христіанской вѣры. До сихъ поръ, напримѣръ, многотысячныя толпы богомольцевъ путешествуютъ изъ края въ край по святой Руси для поклоненія ея святынямъ; до сихъ поръ десятки и сотни тысячъ богомольцевъ, по обѣщанію, бывають на поклоненіи и у мощей угодника Божія преподобнаго Сергія, и въ обители преподобныхъ Антонія и Феодосія печерскихъ въ предѣлахъ матери городовъ русскихъ—стольнаго Кіева, и въ отдаленной обители преподобныхъ Зосимы и Савватія, пріютившейся на скалистыхъ берегахъ Со-

ловецкаго острова, находящагося среди бурнаго и негостепріимнаго Бѣлаго моря, и въ другихъ многочисленныхъ обителяхъ Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, оставшихся современному поколѣнію въ наслѣдіе отъ благочестивыхъ предковъ. Изрѣдка заѣзжаютъ иногда въ эти обители и лица образованнаго класса общества, но только не по обѣщанію, а просто мимоходомъ, изъ празднаго любопытства, и не съ цѣлю поклоненія святынямъ, а для ознакомленія съ ними и съ жизнію тамошнихъ обитателей, чтобы было о чемъ поразсказать по пріѣздѣ домой своимъ знакомымъ, и въ лучшемъ случаѣ съ научно-археологическими цѣлями.—Простые, не принадлежащіе къ интеллигенціи, люди и въ наше время, по обѣщанію, строятъ новыя церкви, украшаютъ и подновляютъ старыя, учреждаютъ богоугодныя заведенія: страннопріимныя дома, богадѣльни, больницы, школы, и все это дѣлаютъ по обѣту, съ цѣлю угодить Богу, принести Ему благопріятную жертву отъ своихъ избытковъ и иногда даже отъ своихъ недостатковъ. Вспомнимъ при этомъ нашихъ сборщиковъ на храмы Божіи. Ничего подобнаго мы не замѣчаемъ въ средѣ нашей интеллигенціи. Если же иногда наши образованные люди и дѣлаютъ нѣчто подобное, то вовсе не по обѣщанію, а для того, чтобы или получить какую либо награду за отличіе, или взять въ свои руки извѣстное выгодное денежное предпріятіе, вообще, изъ-за цѣлей и побужденій своекорыстныхъ.

Но посмотримъ, быть можетъ и въ самомъ дѣлѣ взгляды современныхъ образованныхъ людей на значеніе обѣтовъ имѣютъ какія либо основанія. Скажемъ прямо и положительно: никакого основанія они не имѣютъ и представляютъ собою лишь пустую отговорку, избрѣтенную для своего оправданія лѣнивыми и слабохарактерными людьми. Люди образованнаго класса говорятъ: обѣты для Бога не нужны.—Совершенно вѣрно; Богъ ни въ чемъ не нуждается; Онъ, по словамъ

Апостола Павла, *ни отъ рукъ человѣческихъ угоденія пріемлетъ, требуя что, Самъ дая встѣмъ, и животъ, и дыханіе, и вся* (Дѣян. XVII, 25). Но отсюда вовсе не слѣдуетъ, что обѣты излишни и бесполезны вообще; они нужны, конечно, не для Бога, но для самого человѣка, дающаго ихъ, какъ и всѣ жертвы, приносимыя человѣкомъ Богу. Нужны ли, напримѣръ, храмы для Самого Бога? Нѣтъ; *Богъ не въ рукотворенныхъ храмахъ живетъ* (Дѣян. XVII, 24), говоритъ Апостолъ Павелъ; все сотворенное Богомъ міровое пространство служить великолѣпнымъ храмомъ премудраго и всемогущаго Творца и жилищемъ Его; но храмы нужны для насъ самихъ, для того, чтобы мы не забывали о Богѣ и Его безчисленныхъ благодѣянiяхъ намъ, чтобы мы имѣли мѣсто, гдѣ могли бы всецѣло посвятить себя молитвѣ, какъ благоговѣйной бесѣдѣ съ Богомъ, и чтобы тѣмъ хотя въ слабой степени выразить свое усердіе къ славѣ имени Божія. Тагъ и обѣты. Не для Бога они нужны, а для насъ самихъ, свидѣтельствуя о нашемъ усердіи къ Богу и о томъ, что мы не забыли о Немъ, что мы преисполнены благодарности къ Нему за Его неисчислимыя благодѣянiя міру и человѣку; и кромѣ того обѣты важны для нашего самовоспитанiя и самообузданiя, для укрѣпленiя нашего духа въ добрыхъ навыкахъ и стремленiяхъ, для искорененiя въ насъ нашихъ многочисленныхъ страстей, слабостей и пороковъ. Обѣты дисциплинируютъ нашу волю, удерживаютъ насъ отъ всего дурнаго и порочнаго, даютъ намъ силу характера, укрѣпляютъ нашъ духъ, возвышаютъ его. Отчего въ современномъ обществѣ господствуетъ такая слабохарактерность? Оттого, что воля современныхъ людей ни чѣмъ не обуздывается, не укрѣпляется, не воспитывается, не дисциплинируется. Насъ ничто не сдерживаетъ; мы рабы своихъ слабостей, своихъ пороковъ, своихъ страстей; мы рабы виѣшнихъ обстоятельствъ, постороннихъ влiяній; мы—все, кромѣ са-

михъ себя, кромѣ того, чѣмъ мы должны быть. Наша слабохарактерность простирается до того, что мы не можемъ иногда дать отвѣтъ, напримѣръ, на такой простой вопросъ: пойдёмъ ли мы сегодня въ церковь? Не знаю, отвѣтитъ современный человѣкъ, какъ позволятъ обстоятельства. Очевидно, намъ не хватаетъ силы характера даже на то, чтобы принять твердое и безповоротное рѣшеніе даже въ такомъ простомъ случаѣ. Нашъ вѣкъ, по справедливому замѣчанію даже свѣтскихъ благомыслящихъ писателей, вѣкъ крайняго измельчанія характеровъ; одно только преобладаетъ въ насъ, одно только твердо въ насъ, это—наша безхарактерность. И при этомъ въ особенности замѣчательно для характеристики современного общества то обстоятельство, что въ немъ вовсе нѣтъ героевъ, мужей духа и силы, а все современное общество представляетъ собою одну безформенную массу, среди которой никто и ничѣмъ не выдѣляется изъ среды другихъ, и въ которой всѣ и каждый похожи одинъ на другаго, благодаря полнѣйшему развитію въ нихъ безхарактерности. Къ современному обществу вполнѣ приложимы слова, сказанныя Господомъ ангелу Лаодикійской церкви: *знаю твои дѣла; ты ни холоденъ, ни горячъ; о, если бы ты былъ холоденъ, или горячъ! Но какъ ты теплъ, и не горячъ и не холоденъ; то извергну тебя изъ устъ Моихъ* (Апок. III, 15—16). Мы представляемъ собою нечто безцвѣтное и безхарактерное; между нами нѣтъ человѣка съ твердою волею и пылкимъ сердцемъ, который сказалъ бы намъ проникнутое горячимъ убѣжденіемъ слово, которое жгло бы сердца людей; среди насъ нѣтъ вождя, за которымъ мы непоколебимо и безбоязненно пошли бы всюду, слово котораго было бы такъ неотразимо сильно. Лучшіе люди наши сходятъ съ земнаго поприща, умираютъ, и ихъ мѣсто остается пустымъ, или занимается такими людьми, о которыхъ можно сказать словами Спасителя: *на Моисеевъ сѣдалищи сѣдоша*

книжники и фарисее (Мѡ. XXIII, 2). Недавно умеръ, на-
 примѣръ, великій мужъ земли Русской, глашатай правды и
 истины, человѣкъ непоколебимо честныхъ убѣжденій, Михаилъ
 Никифоровичъ Катковъ, горячо любившій родину и преслѣдо-
 вавшій всякую неправду на Руси. Кто же замѣстилъ его?
 Увы, никто! Правосудный и премудрый Господь за нашу ме-
 лочность, за наше безсердечіе, за наше легкомысліе, за наше
 себялюбіе, какъ бы считаетъ насъ недостойными того, чтобы
 среди насъ жили и дѣйствовали великіе люди, лишаетъ насъ
 этого великаго нравственнаго утѣшенія, нравственной поддерж-
 ки, которыя мы находили прежде въ словахъ и рѣчахъ такихъ
 сильныхъ умомъ и сердцемъ людей, какъ Аксаковъ и Катковъ.
 Въ наше время соль земли русской отнята отъ нея, свѣтъ русскаго
 міра померкъ. *Часъ уже намъ отъ сна востати* (Рим. 13, 11);
 пора намъ стряхнуть съ себя этотъ кошмаръ безхарактер-
 ности, мелочности, безсердечности и безпринципности. Мы
 должны сами воспитывать себя, укрѣплять свой характеръ,
 выработывать силу воли, для чего однимъ изъ первыхъ
 средствъ служатъ благочестивые обѣты, даваемые человѣкомъ
 предъ лицомъ Божиимъ. Что это дѣйствительно такъ, что
 обѣты имѣютъ сильное вліяніе на образованіе твердаго и не-
 поколебимаго характера, обратимъ вниманіе на тотъ фактъ,
 что всѣ великіе люди, всѣ истинные герои давали обѣты
 предъ Богомъ, не только въ мірѣ послѣдователей истинной
 религіи, но даже въ мірѣ языческаго. Вспомнимъ при этомъ,
 на примѣръ, великаго полководца карфагенскаго Ганнибала.
 Какъ онъ выработалъ въ себѣ силу характера? Извѣстно,
 что посредствомъ обѣта, даннаго имъ еще въ дѣтствѣ, тор-
 жественно, предъ алтаремъ, по желанію и совѣту отца. При-
 водимъ этотъ примѣръ изъ исторіи языческаго греко-рим-
 скаго міра для тѣхъ людей, которые отличаются индиферен-
 тизмомъ въ дѣлѣ вѣры, или даже полнымъ безвѣріемъ, и
 которые поэтому особенно предубѣждены противъ примѣровъ,

заимствуемыхъ изъ священной исторіи и исторіи христіанской церкви.

Но исторія церкви представляетъ намъ еще болѣе поразительные примѣры того, какъ дѣйствуетъ на образованіе характера, на умноженіе въ обществѣ мужей духа и силы обиліе благочестивыхъ обѣтовъ. Въ церкви Христовой отъ временъ глубокой древности и до настоящаго времени существуетъ учрежденіе, извѣстное подъ названіемъ монашества. Чѣмъ оно важно? Почему оно существуетъ въ церкви Христовой до настоящаго времени, не смотря на многочисленныя нападки на это учрежденіе со стороны лицъ свѣтскихъ, въ особенности изъ либеральнаго лагеря, и не смотря даже на нѣкоторый упадокъ нравственно-духовной жизни среди самихъ монашествующихъ, очевидно, неизбѣжавшихъ вліянія современнаго духа времени? Безъ сомнѣнія, потому, что всѣ благомыслящіе и здравомыслящіе люди глубоко убѣждены въ томъ, что монашескіе обѣты имѣютъ самое благотворное вліяніе въ томъ отношеніи, что содѣйствуютъ укрѣпленію духа и характера лицъ, дающихъ эти обѣты. Нисколько не говорить противъ учрежденія монашества то обстоятельство, что въ первобытной христіанской церкви первыхъ трехъ вѣковъ монашества не было. Въ первобытной церкви монашества, дѣйствительно, не было, но почему? Потому, что, въ сущности, въ то время всѣ вѣрующіе были монахи, свято исполнявшіе свои обѣты, данныя при крещеніи. Самое принятіе христіанства въ вѣка гоненій на него было великимъ подвигомъ, даже большимъ, чѣмъ самое монашество въ послѣдующее время. Но вотъ гоненія прекратились; внѣшняя узда, сдерживавшая страсти слабохарактерныхъ людей, порвалась. Въ чемъ же и гдѣ святая церковь отыскала средство для укрѣпленія духа и характера людей, нуждающихся въ этомъ? Ни въ чемъ иномъ, какъ въ учрежденіи монашества. И посмотрите, какіе сильные, могучіе характеры оно выработало,

какіе гиганты мысли и духа появились въ Христовой церкви вслѣдъ за учрежденіемъ монашества. Никогда въ церкви Христовой не было такого обилія великихъ свѣтилъ церкви, такихъ твердыхъ поборниковъ истины христіанства, каковыми были появившіеся въ церкви Христовой въ четвертомъ вѣкѣ, вслѣдъ за учрежденіемъ монашества, знаменитые отцы и учителя церкви: Аѳанасій Великій, Василій Великій, Григорій Богословъ, Іоаннъ Златоустъ, или Антоній Великій, несомнѣнно почерпнувшіе силу духа въ монашествѣ. И въ наше безхарактерное и слабохарактерное время гдѣ сохрѧняются люди съ сильною волею и твердымъ характеромъ, какъ не въ монашествѣ? Достаточно вспомнить, на примѣръ, не особенно давно почившаго великаго святителя Московскаго, приснопамятнаго митрополита Филарета, который по силѣ ума и характера можетъ быть поставленъ на равнѣ съ величайшими отцами церкви. Нельзя поэтому не видѣть особенной мудрости святой православной церкви, требующей, чтобы высшія духовныя лица въ церкви были непременно изъ монашествующихъ. И напрасно легкомысленные люди встаютъ противъ этого учрежденія. Въ своихъ нападеніяхъ на монашество они впадаютъ въ грубую ошибку, принимая частныя явленія и единичные факты за общее правило и за сущность дѣла. Несомнѣнно, что среди монашествующихъ встрѣчаются иногда печальные примѣры и не желательныя явленія; но развѣ это все? Развѣ это причина нападать на учрежденіе, несомнѣнно принесшее и приносящее громадную пользу въ общемъ ходѣ церковной жизни? Достаточно вспомнить заслуги, на примѣръ, Свято-Троицкой Сергіевой лавры въ тяжелую годину междуцарствія, когда эта великая обитель одна во всей Россіи защищала отечество противъ враговъ и тѣмъ отстояла цѣлость и не прикосновенность русскаго государства и его православіе. Таковую твердость и силу духа проявила монашествующая братія Свято-Троицкой обители преподобнаго Сергія въ то время,

когда даже сравнительно благомыслящіе русскіе люди находили полезнымъ признать надъ Россіей власть польскаго королевича Владислава!

Но не всё изъ насъ, благочестивые слушатели, могутъ быть монашествующими; совершенно напротивъ,—монашество могутъ принимать только очень немногіе люди; а между тѣмъ всё мы должны заботиться о своемъ самоусовершенствованіи, объ укрѣпленіи своей воли въ добрыхъ стремленіяхъ и намѣреніяхъ, объ образованіи твердаго и сильнаго характера, чтобы не быть *тростью, вѣтромъ колеблемой* (Мѡ. XI, 7). И вотъ одно изъ самыхъ сильныхъ средствъ, способствующихъ укрѣпленію въ себѣ добрыхъ привычекъ и стремленій. Пусть человѣкъ дастъ искреннее обѣщаніе отказаться отъ своихъ слабостей и стараться удерживать себя отъ всего дурнаго. Видя искреннее желаніе человѣка, милосердый Богъ Своею всеильною благодатію поможетъ ему побороть свои пороки и страсти. Труденъ только первый шагъ; но чѣмъ дальше, тѣмъ легче будетъ человѣку идти по пути своего самоусовершенствованія, тѣмъ удобнѣе можетъ совершаться его нравственное перерожденіе. И святые угодники Божіи были не ангелы, а простые обыкновенные люди, первоначально бывшіе съ такими же грѣховными наклонностями, какъ и у всѣхъ насъ; но въ нихъ всегда жило твердое желаніе къ искорененію въ себѣ этихъ наклонностей; а твердое желаніе, при помощи Божіей, всегда можно привести въ исполненіе; чтобы твердое желаніе самоисправленія въ нихъ не ослабѣло и не исчезло, чтобы сѣмена добродѣтели въ ихъ сердцахъ не заглохли, чтобы не появилось въ нихъ желанія противоположнаго, святые угодники давали благочестивые обѣты предъ лицомъ Божіимъ, какъ бы призывая Самого Бога во свидѣтели своихъ благочестивыхъ намѣреній и стремленій, и прося Его благодатной помощи при выполненіи своихъ обѣтовъ. Милосердый Богъ, *уже вѣзмъ человекмъ*

хочетъ спастися и въ разумъ истины прїити (1 Тим. 2, 4), содѣйствовалъ имъ Своею всесилою благодатию *еже хотѣти и еже дѣяти* (Филип. 2, 13) въ ихъ благочестивыхъ намѣреніяхъ, и при такой всесилою помощи святые угодники Божїи достигали такой высоты нравственнаго совершенства, что дѣлались какъ бы *ангелами во плоти*, по выраженію церковной пѣсни. А одно изъ самыхъ сильныхъ средствъ, при помощи котораго они достигали такой полноты нравственнаго совершенства, было именно то, что они давали твердые, благочестивые обѣты предъ лицомъ Божїимъ, соединенные съ твердымъ желаніемъ самоусовершенствованія.

Не забывайте же и вы, братіе, этого благочестиваго учрежденія, существующаго отъ самой глубокой древности въ родѣ человѣческомъ; помните, что милосердый Богъ всегда оказывалъ Свое особенное благоволеніе и милость именно тѣмъ людямъ, которые давали предъ Нимъ благочестивыя обѣщанія и обязательства воздерживаться отъ извѣстныхъ привычекъ и пристрастій, или исполнить какое либо богоугодное дѣло, не предписанное намъ закономъ Божїимъ, но предоставленное нашему свободному произволенію; не забывайте благочестиваго обѣта Закхея мытаря, бывшаго великимъ грѣшникомъ, но удостоившагося за свой твердый и непоколебимый обѣтъ услышать изъ Божественныхъ устъ Господа Іисуса такія радостныя слова: *яко днесъ спасеніе дому сему бысть* (Лук. XIX, 9). Пусть же и въ васъ, благочестивые слушатели, явится стремленіе и наклонность къ благочестивымъ обѣтамъ предъ Богомъ, и да совершитъ милосердый Господь спасеніе ваше отнынѣ и до вѣка. Аминь.

Священникъ Павелъ Авонскій.
